

УДК 159.922.8: 616.89

СВЯЗЬ АУТОМОРТАЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ И СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА У ПОДРОСТКОВ

С.С. Мишина

Самарский государственный социально-педагогический университет

Исследована связь аутомортальной тревожности и риска развития суицидального поведения в подростковом возрасте. Изучена концепция аутомортальной тревожности с точки зрения системно-субъективного подхода; рассмотрены особенности подросткового возраста как возможные детерминанты развития суицидального риска; описаны профили аттитюдов по отношению к смерти у девушек и юношей в относительно благополучной группе и группе суицидального риска. Эмпирическое исследование проведено по корреляционному типу на выборке учащихся общеобразовательных школ в возрасте 14–17 лет в два этапа. Используются методики: «Опросник суицидального риска» в модификации Т.Н. Разуваевой и опросник DAP-R «Профиль аттитюдов по отношению к смерти» в адаптации Т.А. Гавриловой. Выявлено, что страх смерти у подростков может как сдерживать, так и провоцировать суицидальное поведение, что дает основание для профилактики

Ключевые слова: *подростковый возраст, суицидальный риск, тревожность, аутомортальность, отношение к смерти, страх смерти, экзистенциальный вакуум, системно-субъективный подход, жизнеутверждающие тенденции.*

В настоящее время в отечественной психологии одним из наименее изученных остается вопрос о тревожности человека, связанный с осознанием факта своей смертности – аутомортальности. Понятие «аутомортальная тревожность» (в переводе с латинского *auto* – «сам», *morte* – «смерть») означает «страх смерти», или «тревога смерти». Тем не менее «аутомортальная тревожность не включает в себя тревогу по поводу смерти близких, тревогу по поводу переживаний «послежизни» или процесса умирания» [1, с. 24].

Концепция аутомортальной тревожности была описана в работах Т.А. Гавриловой, С.А. Поповой. В основе концепции лежит системно-субъективный подход Е.А. Сергиенко. Данный подход отражает субъективное отношение человека к феномену смерти вообще или как одному из способов прекращения собственного существования. В работах ученых аутомортальная тревожность рассматривается как переживание человеком экзистенциальной угрозы в отношении реализации своих субъектных функций. Три субъектные функции выделяют авторы концепции: когнитивную, которая объясняет понимание смерти, регулятивную, осуществляющую контроль поведения, и коммуникативную, реализующую взаимоотношения с

ближайшим окружением [5, с. 52].

Переживание аутомортальной тревожности помогает индивиду осознать, ради чего он живет и почему умирает. Сталкиваясь в реальной жизни с фактами смерти или осмысливая их, человек вынужден в той или иной мере «решать задачу на включение аутомортальности в состав своей Я-концепции» [1, с. 101]. Согласно этому, человек субъективно начинает либо тревожиться, либо относиться к смерти индифферентно. Варианты отношений человека к смерти зависят от его ценностных ориентиров и идеалов, жизненных убеждений и внутренней направленности личности в процессе существования.

Рассматривая риск развития суицидального поведения с позиции системно-субъективного подхода (Е.А. Сергиенко, В.В. Знаков, И. Ялом, А.Г. Асмолов), можно предположить, что не столько возрастные и индивидуальные особенности личности, сколько субъектные характеристики человека являются первопричиной его танатологических раздумий и намерений [5, с. 4].

Известно, что наиболее безразличное отношение к феномену жизни и смерти наблюдается у детей в переходном возрасте. Согласно мировой статистике, самоубийство входит в пятерку причин смертности среди молодежи. Характерологические и эмоциональные особенности, а также фрустрированные возрастные потребности детерминируют возникновение у молодых людей 14–17 лет в состоянии кризиса мыслей о прекращении собственного существования [3, с. 61]. Психологи А.Г. Амбрумова, А.Е. Личко, Е.П. Ильин, А.В. Грачева, О.И. Ефимова относят ранний юношеский возраст к одному из суицидально опасных периодов жизни человека. Подростки 14–17 лет проявляют повышенную возбудимость и агрессивность, отличаются эгоцентричностью, выраженным максимализмом, им присущи сверхконфликтность со средой и неумение прогнозировать свою жизнь. Ранняя алкоголизация, наркомания, делинквентное (противоправное) поведение, депрессивные состояния и ряд других серьезных социальных проблем у подростков часто являются следствием особенностей подросткового возраста: противоречивости, неустойчивости поведения, склонности впадать в крайности, зависимости от внешних влияний. Конфликты и осознание собственной несостоятельности во многих социальных сферах порождают у молодых людей в 14–17 лет чувство отчаяния, одиночества. В этом возрасте подростки стремятся к познанию мира и себя, пытаются самоутвердиться в группе, стремятся к самостоятельности и независимости от взрослых, остро переживают групповую идентичность, а также идеализируют жизнь, находясь в поисках ее смысла. Фрустрация этих потребностей значительно повышает риск развития суицидального поведения.

Предположив, что страх смерти влияет на умонастроение

подростков по отношению к собственному существованию, мы провели исследование связи аутомортальной тревожности и суицидального риска в подростковой среде. Выборка составила 153 подростка в возрасте 14–17 лет, обучающихся в общеобразовательных школах разных районов г. Самары.

На первых этапах исследования из 86 мальчиков и 67 девочек по «Опроснику суицидального риска» в модификации Т.Н. Разуваевой была выявлена группа суицидального риска в количестве 24 подростков (16 мальчиков и 8 девочек), что составило 15,6 % от общего числа испытуемых. Интерпретация результатов проективной методики «Ваши суицидальные наклонности» З. Королева дополнила эту группу еще 4 подростками [4, 6].

На втором этапе исследования нами была проведена диагностика всех 153 испытуемых на выявление связи аутомортальной тревожности и риска суицидального поведения. Испытуемым предлагался опросник DAP-R «Профиль аттитюдов по отношению к смерти» в адаптации Т.А. Гавриловой (2011). Опросник состоял из 32 пунктов и включал 5 шкал: «Страх смерти», «Избегание темы смерти», «Нейтральное принятие», «Приближающее принятие», «Избегающее принятие». Все шкалы опросника были получены посредством процедур факторного анализа [2, с. 48–50]. Центральная шкала «Страх смерти» оценивала негативные чувства подростка при столкновении с темой собственной смерти. Показатели по данной шкале трактуются по Т.А. Гавриловой как показатели аутомортальной тревожности. Шкала «Избегание темы смерти» оценивает опыт человека по избеганию мыслей и разговоров на тему смерти в попытке ослабить тревогу по этому поводу. Показатели шкалы отражают механизмы психологической защиты осознания смерти. Обе эти шкалы объединялись в кластер негативного отношения к смерти.

В позитивное отношение к смерти авторы включали три вида ее принятия. Шкала «Нейтральное принятие» оценивает убеждение, что смерть является частью жизни и не надо ни бояться, ни приветствовать ее. Шкала «Приближающее принятие» заключается в вере в счастливую «послежизнь». Шкала «Избавляющее принятие» состоит в убеждении, что смерть предлагает освобождение от физической или психологической боли и страданий. [2, с. 26–27].

Статистический пакет STATISTICA 6. 0. использовался нами при обработке данных, полученных в ходе диагностики, для определения достоверности результатов исследования. Корреляционный анализ Пирсона и сравнение средних показателей по критерию Манна–Уитни осуществлялось при помощи пакета статистических программ SPSS.16.

Анализ полученных результатов выявил следующие корреляции. У относительно благополучной группы молодых людей, юношей, не

вошедших в группу суицидального риска, шкала «Страх смерти» (аутомортальная тревожность) частично связана со шкалами «Избегание темы смерти» и «Нейтральное принятие смерти». При этом она одновременно коррелирует со шкалами «Избавляющее принятие смерти» и «Приближающее принятие смерти». То есть относительно благополучные юноши, испытывая тревогу по поводу смерти, склонны как к ее избеганию, так и к принятию ее как способа избавления от боли и страданий.

У относительно благополучных девочек, не вошедших в группу суицидального риска, аутомортальная тревожность позитивно связана со шкалами «Избегание темы смерти» и «Приближающее принятие смерти» и негативно – со шкалой «Нейтральное принятие смерти». Таким образом, девочек-подростков с аутомортальной тревожностью характеризует невосприятие смерти как естественного события жизни. Им присуща тенденция к уклонению от решения проблемы аутомортальности через избегание темы смерти или веру в счастливую «послежизнь».

Иная корреляция выявилась у подростков группы суицидального риска. Шкала «Страх смерти» (аутомортальная тревожность) у мальчиков 14–17 лет напрямую позитивно оказалась связанной со шкалой «Приближающее принятие» и связанной негативно со шкалой «Нейтральное принятие». Это означает, что для мальчиков как потенциальных суицидентов порог страха смерти и беспокойства за собственную жизнь настолько низок, что тонато-совладающие реакции и механизмы копинг-стратегий практически им чужды. В беседе они признавались, что не верят в конечность существования человеческой души и смерть воспринимают как переходный этап, выход за пределы реальности, доступной сознанию.

Данные анализа результатов аутомортальной тревожности в группе девочек с риском развития суицидального поведения показали примерно такую же картину. Однако положительная корреляция по шкалам «Страх смерти» и «Избегание смерти» при практически равной корреляции со шкалой «Избегание принятие» свидетельствует о том, что девочки более откровенны в признании своих проблем и открыты для изменений.

Таким образом, сравнительный анализ данных подростков в группе суицидального риска и подростков без выявленных суицидальных наклонностей позволяет утверждать, что повышенная аутомортальная тревожность у молодых людей в подростковом возрасте чаще стимулирует тягу к жизни, пониманию ее ценностного смысла и ответственного отношения к собственным действиям и поступкам. Жизнеутверждающие тенденции в каждом конкретном случае не являются мерилем тревожности по поводу конечности существования

человеческого тела, но могут быть рассмотрены в качестве положительного эффекта аутомортальной тревожности, помогающие не только фрустрировать субъектность индивида, но и стимулировать её.

Список литературы

1. Гаврилова Т.А. Аутомортальная тревожность как субъектный феномен // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С. 99–107.
2. Гаврилова Т.А. Об адаптации опросника «Профиль аттитюдов по отношению к смерти – переработанный» (DAP-R) П.Т.П. Вонга, Г. Гиссера и Дж.Т. Рикера. Теоретическая и экспериментальная психология. Т. 1. 2011. С. 46–57.
3. Грачева А.В. Особенности суицидального поведения в подростковом возрасте // Территория науки. 2016. № 4. С. 8–12.
4. Методы профилактики суицидального поведения / под ред. Г.В. Аكوпова. Самара: СамГПУ, 1998. С. 21–29.
5. Сергиенко Е.А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива. Психологический журнал. Т. 32(1). 2011. С. 120–132.
6. Яньшин П.В. Практикум по клинической психологии. Методы исследования личности. СПб.: Питер, 2004. 79 с.

CONNECTION OF AUTOMORTAL ANXIETY AND SUICIDAL RISK AT TEENAGERS

S.S. Mishina

Samara State University of Social Sciences and Education

This article is devoted to studying of communication of automortalny uneasiness and risk of development of suicide behavior at teenage age. The concept of automortalny uneasiness in terms of system and subjective approach is studied; features of teenage age as possible determinants of development of suicide risk are considered; profiles of attitudes in relation to death at girls and young men in rather successful group and group of suicide risk are described. The empirical research is conducted on correlation type on selection of pupils of comprehensive schools at the age of 14-17 years in two stages. The techniques used in a research represented «The questionnaire of suicide risk» in T.N. Razuvaeva's modifications and the questionnaire of DAP-R «Profile of Attitudes in relation to Death» in T.A. Gavrilova's adaptation. It is revealed that the fear of death at teenagers can, both to constrain, and to provoke suicide behavior that gives the grounds for prevention of suicide risk.

Keywords: *adolescence, suicidal risk, anxiety, auto mortality, attitude to death, fear of death, existential vacuum, systemic-subjective approach, life-affirming tendencies.*

Об авторе:

МИШИНА Светлана Сергеевна – аспирант, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», (443099, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67), e-mail: sobolka_87@mail.ru